

ДОКУМЕНТЫ

«У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»: Партийная организация ВАСХНИЛ в 1930–1931 годах¹

Э.И. Колчинский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия, ekolchinsky@yandex.ru

«У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»² — так 9 февраля 1931 г. В. Соколов, участник заседания только что созданного Биологического сектора Секции естествознания Ленинградского отделения Коммунистической академии, охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в ВАСХНИЛ, и прежде всего, во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР). На самом деле речь шла далеко не о методологии. К тому времени усилиями группы аспирантов и младших научных сотрудников ВИР, возглавляемых директором Ленинградского института аспирантуры ВАСХНИЛ, бывшим моряком Г.И. Быковым, а также членами партбюро А.И. Альбенским и Г.Н. Шлыковым, практически была парализована работа Института, от которого требовали быстрого решения острейших проблем, сложившихся в сельском хозяйстве. Большинство из них не имело специального образования и впервые столкнулось с научной практикой в ВИР. Но за их плечами была Гражданская война, многолетний партийный стаж и опыт советской работы. Эти люди были искренне убеждены в своем праве командовать «буржуазными специалистами», у них были связи в партийных и контрольных органах.

Недостатки в образовании партийцы компенсировали повышенной активностью, точнее, социальной демагогией. С конца 1929 г. они постоянно обвиняли (в том числе со страниц газет «Правда», «Ленинградская правда», «Комсомольская правда», «Экономическая жизнь») руководство ВАСХНИЛ и ВИР в нежелании заниматься насущными нуждами сельского хозяйства, в бесплодности фундаментальных исследований, а после отстранения от власти А.И. Рыкова и Н.П. Горбунова — в правом

---

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ (проект № 12-03-00239а).

² СПФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.

оппортунизме и, наконец, во вредительстве и контрреволюции. По их сигналам и доносам в 1930–1931 гг. в учреждениях практически без перерыва работали бригады проверяющих, проходили собрания коллективов с критикой и обвинениями руководства в покровительстве старорежимной, реакционной профессуре, в защите «буржуазной науки», в «зажиме молодежи», в игнорировании запросов практики и т. д. Вавилову не раз приходилось выступать с увещеваниями критиков, он старался найти с ними компромисс, но всё было бесполезно. После вмешательства руководства Ленинградского обкома ВКП(б), возглавляемого С.М. Кировым, и специального постановления секретариата обкома, в котором были признаны достижения ВИР и, как положено в те дни, отмечены его «упущения», ситуацию удалось на время стабилизировать и приступить к разработке реальных планов.

Вавилов остался во главе ВАСХНИЛ и ВИР, но его позиции были сильно поколеблены. Под давлением партийных органов и собственных подчиненных-партийцев он вынужден был назначать на руководящие должности людей, не имевших навыков серьезной научной работы, да зачастую и не желавших их приобретать. Потерпев неудачу на «биологическом фронте культурной революции» и в ленинградских партийных комитетах, они преуспели в привлечении к «научным дискуссиям» карательных органов. В сентябре 1932 г., во время зарубежной командировки Н.И. Вавилова, были арестованы и сосланы более 20 ведущих сотрудников ВИР, в том числе и будущий академик Н.А. Максимов, но вовсе не из-за срыва обещаний в короткие сроки вывести высокоурожайные сорта зерновых, как уверяют современные апологеты лысенковщины. Система ВАСХНИЛ была уже дезорганизована, во главе многих её учреждений оказались некомпетентные выдвиненцы.

В серии недавних публикаций на базе вновь открытых документов Центрального архива историко-политической аргументации Санкт-Петербурга (ЦГАИПД) был детально проанализирован этот чрезвычайно важный период в истории отечественной генетики и селекции³. Было показано, что культивируемый в последние годы миф о том, что конфликт между Н.И. Вавиловым и Т.Д. Лысенко — столкновение лидеров двух научных школ, конкурировавших за финансовые, материальные и людские ресурсы, не находит документального подтверждения. Уже в первых атаках на Вавилова, начавшихся до появления Т.Д. Лысенко в качестве сколь-нибудь значимой фигуры в сообществе агрономов и селекционеров, научная составляющая дискуссий была очень незначительна и в нормальных социально-политических условиях не имела бы столь трагические последствия для многих её участников. С самого начала критика Вавилова инспирировалась и контролировалась партийными структурами, а его противники в основном руководствовались политико-идеологическими и карьеристскими соображениями. Тогда же были выдвинуты и главные обвинения в адрес Н.И. Вавилова, в конечном счёте приведшие его на костёр сталинской инквизиции.

Часть найденных документов уже опубликована⁴. Ниже публикуются другие документы из этого архива, освещающие некоторые ключевые моменты событий 1930–

³ Колчинский Э.И. Культурная революция в СССР (1929–1932) и первые атаки на школу Н.И. Вавилова // Вавиловский журнал по генетике и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 502–538; Колчинский Э.И. Начало скорбного пути Н.И. Вавилова. (К 125-летию великого ученого) // Политическая концептология. Журнал междисциплинарных исследований. 2012. № 4. С. 72–122.

⁴ Колчинский Э.И., Шалимов С.В. «Шестой континент» Н.И. Вавилова // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 4. С. 16–50.

1931 г., разыгравшихся на фоне «культурной революции», призванной заменить буржуазных специалистов в науке пролетарскими кадрами.

Первый из этих документов — «Резолюция» общего партийного собрания сотрудников ВАСХНИЛ, состоявшегося 11 августа 1930 г., — связан с тем временем, когда оппоненты Н.И. Вавилова в ВИРе, вдохновлённые отставками А.И. Рыкова и Н.П. Горбунова, поддерживавших Н.И. Вавилова, и арестами экономистов-аграрников Н.И. Кондратьева и А.И. Чайнова, стали требовать от руководства ВАСХНИЛ и ВИР перестройки всей научно-исследовательской работы, ссылаясь при этом на решение XVI съезда ВКП(б).

Второй — выдержка из стенограммы открытого пленума ВКП(б) ВИР, состоявшегося 3 апреля 1931 г. и посвящённого задачам современной агрономической науки, месту ВИР в их решении и его перспективам в свете постановлений XVI съезда партии. К тому времени в центральной и местной партийной прессе было опубликовано несколько статей с обвинениями руководства ВАСХНИЛ и ВИР в реакционности, вредительстве и даже контрреволюции. Поэтому с самого начала своего доклада Вавилов сказал, что доклад был одобрен Президиумом ВАСХНИЛ, Наркомземом, а нарком земледелия Я.А. Яковлев подтвердил поддержку деятельности Института при недавнем посещении ВИРа. На многих доклад, насыщенный конкретным материалом и цифрами, произвёл большое впечатление, даже главные критики были сдержанны. Они по публикациям в прессе понимали, что основные положения доклада прошли апробацию в Москве и одобрены.

Публикуемая выдержка из стенограммы этого собрания показывает, что Вавилов понимал: нападки обусловлены не только некомпетентностью критиков, но и тем, что за их спиной стоят влиятельные в партийных кругах лица. Он в заключительном слове явно старался погасить конфликт, искал компромисса с лидерами недовольных, признавая часть претензий, ссылаясь на огромные перегрузки, не позволявшие проконтролировать каждую тему, и признавая необходимость поворачивать генетиков, физиологов и селекционеров к нуждам сегодняшнего дня. Вавилов был готов поделиться полномочиями с парторганизацией, но с тем условием, чтобы она приняла на себя и обязанности. При этом он обещал сотрудничество критикам при условии приобретения ими профессиональных знаний. Сложившаяся к тому времени обстановка заставила Вавилова в очередной раз поднять вопрос о своей отставке. В письме в Президиум ВАСХНИЛ он указывал на ненормальную обстановку, созданную в ВИРе «благодаря легкомыслию ряда партийных товарищей, мало подготовленных и в то же время зараженных запалом критики и реформаторства»⁵. Одни требуют превратить ВИР в оперативный орган Наркомзема, другие, напротив, заняться методологией. Существует и «большая разногласица» «среди партийных кругов», не позволяющая выбрать стратегию исследований. Указывал он и на огромные финансовые и материальные трудности Института.

Однако без Ленинградского обкома вопрос об отставке Вавилова в то время не мог быть решён. Вопрос «о работе Ленинградских Институтов Академии сельхоз. наук им. Ленина» дважды рассматривался его секретариатом во главе с С.М. Кировым при участии заместителя директора ВИР Н.В. Ковалёва. Принятая 9 июля 1931 г. резолюция в целом оказалась положительной для Н.И. Вавилова, так как в ней отмечалось наличие

⁵ Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1929–1940 гг. (Научное наследство. Т. 10.) М.: Наука, 1987. С. 114.

«некоторого перелома в направлении практического участия в разрешении проблем социалистической реконструкции сельского хозяйства (сортоиспытания семян, поднятие урожайности, проблем животноводства, кормовых добавок, технических культур» и др.⁶ Вместе с тем указывалось на отсутствие «большевистской настойчивости в выкорчевывании» правого оппортунизма, «слабую борьбу с вредителями», «засорение аппарата чуждыми элементами», «слабую связь с социалистическим производством» и т. д. Обком отмечал также ошибки в научно-организационной работе, слабую вовлечённость аспирантов в планы работ отделов, малое внимание философско-методологической стороне их образования, отсутствие тесной связи многих исследований с практикой. Это была, конечно, жёсткая критика, но критика в духе того времени, когда в основном за обвинениями во вредительстве, реакционности и в срыве партийных решений следовали кадровые решения, а затем и репрессивные меры. Ни тех, ни других на сей раз не последовало.

Спустя неделю после принятия постановления Ленинградского обкома ВКП(б) состоялось общее собрание работников ВИР, на котором с докладом о мерах по перестройке работ ВИР выступил Н.В. Ковалёв. Его выступление и публикуется ниже.

И наконец, последний документ показывает, как крупному физиологу растений члену-корреспонденту Н.М. Максимову, принявшему на словах марксистскую методологию и даже использовавшему её для критики своих оппонентов, но продолжавшему в своих экспериментах и выводах придерживаться научных норм, давали понять, что от него требуют безусловной лояльности по отношению к партийным выдвиженцам, рвущимся к власти в сельскохозяйственной науке. Его многолетние опыты по яровизации не подтверждали их радужные планы её использования для резкого повышения урожайности зерновых и быстрого выведения новых сортов. И это заставляло тех, кто верил в чудотворную силу яровизации, предупреждать возможную критику в свой адрес теми обвинениями, которые прозвучали на заседании бюро коллектива ВКП(б) ВИР, на котором делал доклад беспартийный Н.А. Максимов.

В дальнейшем предполагается опубликовать документы из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПФ АРАН), связанные с травлей Н.И. Вавилова и других выдающихся отечественных биологов активистами «культурной революции», возглавляемыми И.И. Презентом, ставшим впоследствии правой рукой Т.Д. Лысенко и главным идеологом мичуринской биологии.

Документ № 1⁷

Резолюция

[общего партийного собрания сотрудников ВАСХНИЛ от 11 августа 1930 г.]

Заслушав доклад т. Быкова⁸ о решении XVI-го партсъезда по сельскому хоз[яйст]ву, общее собрание сотрудников Всесоюзной Академии с.х наук им. ЛЕНИНА констатирует, что решение Съезда совершенно правильно наметило пути коренной реконструкции всего сельского хоз[яйст]ва на основе строительства крупных социалистических хозяйств (специали-

⁶ ЦГАИПД. Ф. 24. Связка 28. Оп. 1. Д. 323. Л. 13.

⁷ Там же. Ф. 304. Оп. 1. Д. 5. Л. 21. Все редакторские дополнения в сокращённых словах и пропущенные слова печатаются в квадратных скобках, изъятые куски повторов – в фигурных скобках, пропуски в документах обозначены многоточием в угловых скобках. Документы выявлены и подготовлены к печати Э. И. Колчинским.

⁸ Г.И. Быков — директор Ленинградского института аспирантуры ВАСХНИЛ.

зированных совхозов и колхозов). Собрание целиком присоединяется к решению съезда, что разрешение мясной, овощной и технических культур проблемы возможно только тем же путем, каким партия решила и зерновую проблему.

Собрание считает, что размещение культур в географическом разрезе, являющееся задачей сегодняшнего дня, ставит перед научно-исследоват[ельскими] учреждениями крупнейшую задачу коренным образом перестроить всю свою работу на основе решения XVI-го съезда партии. В связи с этим партия считает необходимо обратить исключительное внимание на перестройку всей научно-исследовательской работы в нашем Ин[ститу]те, добиваясь построения его работы по твердому плану в каждой области и размещения научно-исследовательских пунктов и культур в районах, открывающих новые перспективы распространения соответствующих культур.

Партия считает надлежит заострить исключительное внимание на исследовании Ин[ститу]-том технических и кормовых культур и составлении планов работ Ин[ститу]та. Общее партсобрание предлагает партия мобилизовать всю общественность и особенно учёных специалистов и ассистентов на подготовку кадров, добиваясь, чтобы ни один молодой научный работник не был бы не обеспечен соответствующими программами работ. Общее собрание считает необходимым просить фракцию Правления сделать доклад на общем собрании о плане работы Ин[ститу]та в связи с решениями XVI-го партсъезда.

Документ № 2⁹

[Из стенограммы открытого пленума ВКП(б) ВПР. 3 апреля 1931 г.]

Артемов. — Заключительное слово имеет т. Вавилов.

Вавилов. — По вопросам информационного порядка должен сказать, что 50% того, что говорилось здесь, основано на недостаточном знании Института.

Проблемы севера: нужно сказать, что эту задачу мы себе давно поставили. Первая работа «О пределах земледелия» Цинзерлинга была задачей, выдвинутой Институтом; Наше Северодвинское отделение — полярное отделение; большие прекрасные работы сугубо практического значения, на которых основана колонизация; не случайно мурманская работа так охотно шла навстречу. Институт гордится этой работой, сугубо практической, которая открыла нам горизонты, мы теперь знаем, что мы можем множество культур продвигать к северу. И в этом отношении, я думаю, что мы задачу широко поставили. Так что т. Альбенский не знает нашей работы, а результаты этой работы очень большие, мы имеем первоклассные assortименты, которые бьют все остальные. И это формулировано достаточно и в публикации, и в материале сортового, который имеется в сотнях и даже тысячах пуд. Но, если здесь Вы хотите нам районировать задачи, то так нам и говорите, мы не считаем себя всезнайками, может, мы ошибаемся, но, говоря, что мы не уделили внимания северу, Вы прежде всего учтите то, что мы сделали.

Если послушать всё, что тут говорилось, то можно заблудиться: т. Альбенский говорит: «методология», если бы его послушал Нарком земледелия, то он закрыл бы наше учреждение при такой постановке. Если Вы почитаете телеграммы, которые за день приходят, то Вы увидите, чего жизнь требует. Почему мы держимся за сортоиспытание, да потому что мы получаем совершенно конкретные вопросы, которые требуют конкретных знаний, а не методологии.

Переходим дальше — нет заземления. Я думаю, товарищи, что вы плохо нас знаете; ошибок у нас много, если бы вы заставили нас критиковать, я бы нашёл достаточно аргументов, но я бы хотел, чтобы Коллектив авторитетной коммунистической фракции бил в цель, тогда вы поможете дирекции; я придаю настоящему заседанию большое значение, дирекция — это

⁹ ЦГАИПД. Ф. 304. Оп. 1. Д. 19. Л. 107—114.

дело маленькое, но ещё такой директор, который неизвестно где живет: в Москве, в поезде или в Ленинграде, у которого сотни задач, понятно, что дирекция — это дело малое, помогайте нам, поворачивайте, действительно мы плохо организованы. Нельзя за 2 дня ставить доклад, который должен осветить подробно всю деятельность, я же два дня готовить не могу, я только 20 минут имею времени, чтобы урывками подготовиться к докладу, учтите это обстоятельство, а повторить доклад, который делался в Москве, я сразу согласился, и для меня он интересен, это ревизия того, что мы сделали. Затем я вижу, что здесь Детское Село почти отсутствует, и не знают, что сегодня делается доклад по Институту, а ведь там органические части: физиологи, генетики, селекционеры. От сортоиспытания мало здесь. Надо их поворачивать. Есть части, которые нужно покруче поворачивать, так вот вы их подтягивайте, и дирекция будет вам признательна. Мы озабочены сейчас тем, чтобы на вас перегрузить возможно больше обязанностей, это знают товарищи по работе в Президиуме; мы охотно пойдем на передачу вам возможно больше функций и позвольте это пожелание зафиксировать.

Заземление <...> его нет <...> Товарищи, с большим трудом мотаюсь по всей стране: открыть 12 отделений — дело нешуточное при наших нищих бюджетах. Мы это дело все же проделали, и по некоторым частям весьма неплохо, некоторые из наших отделений работают не худо. Может быть, можно сделать что-либо лучше — помогите!

Относительно аспирантуры укажу на т. Быкова. Жаль, его нет. Он человек авторитетный в Ваших кругах, и его мнение очень для нас существенно, но из-за его малограмотности, с нашей точки зрения, его малого знания нас, его выстрелы в цель не попадают. Ему надо учиться. Когда вы будете нас знать, будете за чуб брать, и повернёте нас; но этих знаний у вас недостаточно.

Нет целевой установки. Как так — нет целевой установки? Целевая установка — это служба социалистической стране. Весь смысл нашего существования, чтобы быть полезными, как мы это представляем, и мы подводим базу под селекционную работу материалом, методологией, наконец, государственным сортоиспытанием. Это всё не нужно? Это не целевая установка? Это недоразумение.

Коль говорит: академизм, но мы сами пошли добровольно на переименование Отдела прикладной ботаники во Всесоюзный Институт прикладной ботаники и новых культур, а потом в Институт Растениеводства. Быть монополистами мы никогда не имели намерения и вообще, думаю, что в науке монополий быть не может.

Промышленная хозяйственная постановка — ну, об этом нам говорить не стоит. Конкретизируйте, общая словесность Коля надоела, а когда наступает конкретизация, то получается, что интродукционные участки засеяны крапивой.

Относительно специалистов — действительно, сейчас положение наше очень трудное. В нашем дифференциале со множеством культур все зависит не только от учёного специалиста, но и от лаборанта; возьмёте техника иногда даже и приходится культуры закрывать. Ничего не поделаешь, ибо, действительно, дело не только в том, что специалист партийный или беспартийный, но прежде всего в самом дифференциале нашем. Но, конечно, нам надо подумать о том, чтобы по всем разделам обеспечить смену. Мы пока ругаемся с аспирантами, но деловой постановки у нас нет. Я считаю, что специалисты должны сделать в настоящее время больше усилия, чтобы помочь подготовить кадр. Нужно здесь произвести крутой поворот. Мы знаем, что этой повышенной подготовки некоторые и не одобряют, но я думаю, что в этом отношении сделано очень мало, а этим фронтом стоит заниматься, он очень нам нужен, и я думаю, что дирекции очень легко будет с Вами договориться, не противодействовать вам будет, но всячески пойдет навстречу. Но, повторяю, подхода этого не было.

Универсальные книги <...> Но это же невежество. Что это за универсальная книжка: рис или клещевина, чай, картофель <...> Мы вот считаем большим достижением, что за последние 5 лет отошли от стадии энциклопедизма и перешли к дифференциации, ибо общего растениеводства нет, есть частное растениеводство, и мы так работу и дифференцируем.

Тов. Румянцеву. — С т. Румянцевым мы больше сходимся, и многое, что он говорит, я совершенно разделяю.

Я думаю, что вопрос об аполитичности нужно кончить. Во всяком случае, тут не с дирекцией надо спорить, а помочь дирекции поворачивать; вы можете сделать это лучше, чем дирекция, не сомневаюсь. Вот просьба к вам... когда в коллективе 900 человек, порознь с каждым говорить просто языка не хватает, поэтому придётся на коллектив воздействовать при помощи таких собраний и нужно уделить максимум внимания обязательной явке на такие собрания, и таким образом нам наконец и договориться.

О рационализации Института — думаю, что здесь мы о многом договоримся. Я считаю, что та реконструкция, которая сейчас происходит, даст нам очень много. В частности, я считаю, что проделал очень полезную работу тов. Касаткин: при новом распределении и экономия получилась, и рационализация расстановки сил.

Должен сказать, что многие из наших пунктов по сортоиспытанию находятся в совхозах, а в дальнейшем, вероятно с осени этого года, мы вообще переводим сортоиспытание по линии совхозов и отчасти даже колхозов.

Следующий вопрос о методах, о которых говорил Альбенский, — в этом отношении мы собрали людей довольно грамотных и, если наши физиологи оказались такими плохими методистами — может быть, — но, думаю, что мы достаточно были осторожными в подборе нашего персонала, и трудно допустить, чтобы они делали такие ошибки.

{Пропуск текста}

Мы быстро получаем людей, которые будут работать под нашим руководством.

Относительно статьи моей и Жукова — если Директор будет заниматься писанием только статей, то дело не сможет идти и ряд телеграмм останется без ответа. Та статья, которая была выпущена, она должна была быть на нескольких страницах, так как она была написана по заказу в одну ночь и цели своей она, во всяком случае, ответила.

Тов. Коль — на счет пораженческой теории нашей — мы, люди-растениеводы, достаточно хорошо и действительно видим, что в нашей стране через год на огромной площади проходит то или другое стихийное бедствие, тогда как другие страны этого не знают, а те, которые знакомы с этими бедствиями, — они имеют другой урожай.

Одна из главнейших ошибок прежней агрономии и полеводства — эти коренные задачи не ставились, они решались паллиативно. Эти проблемы чрезвычайно трудны, они определяют в значительной мере то, от чего наша действительность терпит большие трудности.

Относительно мёртвых вкладов в науку — может быть, тов. Шлыков пояснит мне потом, но если сводку работы, которая используется для практической селекции, назвать можно мёртвым вкладом и если тов. Шлыков напишет аналогичную работу, то наверно не назовут эту работу мёртвым вкладом.

По бобовым и зерновым — есть аналогичная работа — это исключительная группа по организованности, которая довела ценнейший материал до 10 пудов.

Хорошо организована Стенная станция, которая чрезвычайно быстро проводит работу и увязывает её с сортовым семеноводством, и эта сторона районирования достаточно учтена. Я считаю, что удар брошен вхолостую со стороны тов. Шлыкова.

Относительно отраслевых институтов — малое дело ругать, когда не знаешь. Возьмите конкретный пример — Чайный Институт. Мы до того дошли, что не пожалели расстаться с проф. Писаревым, отдали его туда на год, он был там директором Института, пока его не закончил организовать.

Возьмите Институт Кукурузы — мы сделали много, занимались этим институтом, проф. Кулишев ездил туда на конференцию, мы органически увязаны с Институтом.

Вся организация Института Льна проделана нами.

Я вам назвал ряд отраслевых институтов — везде видна наша работа, а их ведь не так и много организовалось, большею частью отраслевые институты ещё только намечены.

Тов. Ушаков здесь сказал, что мы не учли постановления XVI партсъезда, я не помню, что мы не учли, если темп перестройки слаб, то я и этого не нахожу. По эфирно-масличным — спросите всю группу работников, они лучше знают, как быстро был организован в Москве Институт лекарственных растений при их содействии.

Я думаю, что совершенно неправильно отношение к отраслевым институтам — по ряду отделов мы при всем желании ничего не могли сделать.

Бороться с реакционным направлением — беритесь, это ваша задача.

«Старый материал» — чтобы узнать, озимая или яровая это культура, мы проделывали это бешеным темпом, материал ведь берется с [19]27 г.

Товарищи, которые говорили общие вещи об отставании от практики, о необходимости поворачивать организацию, конкретизировать работу Института — всё то, что вы можете сделать, авторитетная коммунистическая фракция, имеющая влияние несколько сильнее, нежели Дирекция.

Ориентация на юг — 95 процентов земледелия всё-таки на юге, соответственная разверстка у нас.

В заключение высказываю просьбу — вы можете в этом деле сделать чрезвычайно много — Институт нуждается в повороте, в более крутом повороте лицом к социализму. Мы сейчас включаем с отраслевыми институтами около 7 тыс. работников, из них 4 тыс. находятся на нашем бюджете и 3 тыс. на бюджете отраслевых институтов. Здесь ваша помощь нужна, и она может быть чрезвычайно велика.

Затем ещё пожелание — входите сами в технику, становитесь, изучайте, тогда поворотите, как нужно, сумеете пустить корабль, и он пойдет гораздо быстрее.

Тов. Калашников зачитывает резолюцию.

Проф. Вавилов возражает против того, что в резолюции указывается, что мало организовано отраслевых институтов и против реакционного направления в научной работе.

После обмена мнениями собрание ПОСТАНОВИЛО: Принять резолюцию за основу. Создать комиссию в количестве 3-х человек — т.т. Шлыкова, Касаткина и Калашникова — для уточнения и конкретизации вопросов.

Документ № 3¹⁰

ПРОТОКОЛ № 3

От 17/ VII

Доклад Н.В. Ковалёва

ДОКЛАД ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ РАБОТНИКОВ ВИР

В течение зимы Институт был обследован рядом бригад, которые, на основании непосредственных наблюдений, а также замечаний и указаний отдельных работников Института и совещаний, сделали выводы, утверждённые в основном Областным Комитетом Партии.

Эти выводы дают характеристику ряда недостатков в нашей работе, недостатков чрезвычайно больших, в особенности в свете поставленных перед нами задач и темпов, необходимых для их разрешения. Указания на недостатки, ни в каком случае, не смазывают той большой работы, которая проведена Институтом, и заслуг Института и его работников. За период существования с 1924 г. Институт, конечно, проделал большую и весьма ценную работу не только по собиранию мировых растительных ресурсов, но и по их рационализации, большую работу в части селекции, технических испытаний, в физиологической и других отраслях. Но в данном случае мы будем все-таки говорить главным образом о недостатках,

¹⁰ ЦГАИПД. Ф. 304. Д. 20. Л. 4—11.

отмеченных бригадой, и о тех практических выводах и мероприятиях, которые нам необходимо провести для устранения этих недостатков.

1) Та основная работа, которая возложена на Институт, ни в какой мере не может быть проведена непосредственно самим Институтом и его отделениями. Необходимо включить в работу — и чем скорее и жестче, тем лучше — все специализированные Институты с их сетью. Только включая всю мощную сеть растениеводственных институтов и организуя их работу в возможных частях по общей методике, мы можем рассчитывать на скорейшее получение результатов. Это, впрочем, относится к основному разделу наших работ по селекции и сортоиспытанию, а затем и по отдельным частям работы. Поэтому первым нашим выводом в данное время, и в особенности на следующий год, должно явиться уяснение наших взаимоотношений с Институтами, составление общесоюзного плана по всем работам, которые ведет ВИР, и синтез работ отраслевых Институтов. Каждый отдел ВИРа должен поставить себе задачей по своей специальности включить соответствующую часть отраслевых Институтов в его работу, там, где необходимо, организуя её по единому плану (работа по селекции, по физиологии, по агротехнике, и т. д.). Академия сельскохозяйственных наук дает нам большие права в этом отношении. И Институты должны будут подчиняться указаниям Академии. Мы полагаем, таким образом, что в ближайшее время должны быть набросаны нами установки и для будущего единого плана, освещены на собраниях и производственных совещаниях Института и затем даны отраслевым Институтам для написания сводного плана. При этом мы должны исключить всякого рода механический, бюрократический подход к этому делу, втискивание живой работы в бюрократические рамки. Каждый отдел должен знать работу соответственной части специализированного Института и в известной мере отвечать и руководить ею, нисколько, конечно, не умаляя роли специализированного Института и его непосредственного руководства (дирекции). Мы должны повторить еще раз, что выполнение наших задач связано с обязательным включением в работу всех отраслевых институтов.

2) В связи с изложенным выше, мы должны создать себе сами совершенно ясное представление о работе нашего Института и всех его частей не только тем, что мы будем иметь Положение об Институте, но и тем, что должны иметь Положение о каждой самостоятельной его части, отделе и секции. Сущность и направление в нашей работе должны быть совершенно ясны для нас, а также совершенно ясна необходимость и направление работы каждого из наших Отделений. Без этого мы не сможем наладить чётких отношений со специализированными Институтами, а равным образом не сможем развивать своей же собственной перспективы.

Мы определяем основное направление следующим образом: мировые растительные ресурсы, генетика и селекция, сортоводство, семеноведение, агротехника — это одно направление; специальные же дисциплины: физиология с биохимией и биофизикой — это второе направление; третье — качественное изучение растений и четвёртое — синтез всех достижений для целей районирования и размещения культур. При всех условиях основным направлением остаётся первое. Оно является центральным, вокруг которого проходит разрешение всех остальных задач. Институт должен являться хранителем всех фондов растительных ресурсов, но с тем, что порядок, для этой цели принимаемый, должен добиться скорейшего обеспечения этих фондов, а это может быть сделано только при наличии тесной связи и включения в работу всех отраслевых Институтов, при этом по строгому и ответственному плану.

По вопросам генетики и селекции, семеноведению и сортоводству мы центрируем работу у себя не только методологически, но и организационно (синтез выводов и организация по общей методике). По всем другим дисциплинам мы отвечаем за работу методологическую и должны озаботиться развитием работы и обеспечением ее живым руководством. Организационно вся работа центрируется в соответственных отраслевых институтах.

Специальным вопросом стоит вопрос районирования. Здесь за нами и методика, и центрирование всей работы, которая может быть выполнена только ВИРОм, а не отдельными частями Академии, имеющими связи только с одним типом хозяйства.

3) Районирование культур мыслится нами как важнейшая задача, причем районирование понимается широко. Эта работа хотя и носит длительный характер, но в разных приближениях должна быть выполнена в ближайшее время и постепенно совершенствоваться и изменяться на основе добываемых данных. Мы должны путём экспериментальной работы и учёта хозяйственного опыта в полной мере выяснить зависимость между количеством и качеством продукции, с одной стороны, и естественно-историческими условиями районов — с другой, как для целых видов культур, так и для отдельных сортов данной культуры. Поэтому нашим частям, работающим в этом направлении (Биохимия, Техническое испытание и др.), предстоит развертывание широкой работы, также опираясь на специализированные институты во всевозможных основаниях (направлениях), с тем чтобы синтез всей работы и сводка её была сделана ВИРОм, а предварительная работа должна строиться по единой методике по всему Союзу. Равным образом большая задача в этой работе — экспериментальная и исследовательская вообще — ложится на Отдел Агрометеорологии.

4) Вся наша работа должна быть подвергнута самой строгой критике для целей её наибольшей рационализации как внутри самого института, так и на периферии. Уже сейчас при известной рационализации мы можем получить гораздо скорее необходимые результаты в целом ряде вещей (порядок использования мировых ресурсов, организация селекции и т. д.), и не только путём их индустриализации, о чём отдельный вопрос, но и путём простой рационализации работ, используя все плановые возможности, даваемые социалистическим хозяйством.

В нашей работе, в особенности по сортоиспытанию, мы должны обязательно заставить Институты с общей методологической нашей установкой учесть и учитывать хозяйственный опыт совхозов и таким путём ускорить получение результатов и их достоверность. Мы должны параллельно с лабораторным опытом по физиологии выйти с проверкой ряда положений в полевой опыт.

Одновременно мы должны категорическим образом поставить перед Академией и Наркоматом вопрос об индустриализации нашей исследовательской работы во всех её основных частях (политермостаты, холодильные и засухоустойчивые установки, методы регулирования интенсивности освещения, оранжерейные установки для использования всего годового периода и проч.). Без этого мы не можем идти в ногу, параллельно с индустриализацией сельского хозяйства.

5) Мы должны также поставить вопрос о новых проблемах и новых методах, используя достижения во всех областях науки. Уже сейчас наметились в этом отношении возможности в части действия токов высокой частоты, действия на семена и на начальную стадию вегетации различными химическими реагентами, регулированием освещения и т. д. на степень ускорения вегетации, а равным образом и общее стимулирование всех процессов роста. Мы должны теперь же организовать и поставить ряд работ с использованием рентгеновских установок, ультрафиолетовых лучей, токов высокой частоты, атмосферного электричества, радиоактивных вод, регуляторов освещения, новых приемов мульчирования и т. д., как непосредственно в Институте, так и постепенно включая отраслевые Институты Академии.

6) Большим недостатком в нашей работе является то, что мы чрезвычайно медленно доводим наши достижения до производства, недопустимо медленно. Отчасти это происходит потому, что мы не имеем в составе Института соответствующего органа, а главное потому, что научный состав не ставил до сего времени этого задания непосредственно своей частью работы. Мы должны создать у себя организацию, называемую как угодно, но которая могла бы получаемые нами достижения регулярно и постоянно переключать в производство всякого рода путями, начиная от печати и кончая консультацией непосредственного хозяйства с участием в совещаниях в центральных и других хозяйственных организациях. Сейчас это делается таким образом, что отдельные работники участвуют, и все это их участие не суммируется и — расплывённое — иногда пропадает. Участие всех в работе и в дальнейшем будет обязательным, но наличие органа

позволит проводить всё это планомерно. Это с одной стороны. С другой — работу по переключению в производства наших достижений мы должны считать прямой обязанностью каждого из наших работников и в плане его работ обязательно обеспечить предоставление необходимого времени, строго его фиксируя (время для написания, такой-то работы, ряда таких-то статей в журналы и газеты, участие в таком-то и таком-то совещании и проч.), а не только производство непосредственной исследовательской работы. К сожалению, до сего времени наше участие в доведении достижений до производства даже руководящими организациями считалось чем-то незаконным, своего рода «побочным продуктом» нашей работы и в планах не фиксировалось; во всяком случае, времени для этой цели не предоставлялось.

Наши толстые журналы мы должны сделать более тонкими, во всяком случае, печатать по каждой работе и небольшую группу однородных работ в достаточном тираже. Затем наши статьи, газетные и журнальные для производственных журналов, мы должны ввести в наш план с таким расчётом, чтобы буквально все наши достижения были мобилизованы и неоднократно освещены в печати в ряде статей по определённому, рассчитанному на целый год плану (желательно применительно к сезонам). Эти статьи должны учитываться нашим издательством и библиотекой и иметься в библиотеках также в достаточном количестве для непосредственной работы.

В течение зимы мы должны наметить и провести ряд чисто рабочих совещаний по различным отраслям нашей работы не только в целях планирования, но и непосредственной постановки ряда широких опытов, лабораторных и полевых, и — это главное — извлечь из нашего опыта возможные достижения для переключения в хозяйство. Мы думаем созвать такое совещание по селекции (может быть, по селекции отдельных культур), по районированию и по физиологии.

7) Наше Бюро по районированию должно быть развернуто в специальный Плановый Отдел, с укреплением его кадрами. Без этого синтез работы для целей районирования не может быть дан. Мы наметили укрепить его тремя или четырьмя специалистами союзного порядка, сведущими в вопросах районирования, а также рядом работников политических. Мы считаем, что этот отдел должен большее участие принять и в планировании их исследовательской работы, и в том числе и самого Института. Именно этим отделом должен быть поставлен ряд проблем перед другими частями Института. На этот отдел мы будем также возлагать обязанность подвергать решению план посевных кампаний — в частности, размещение культур и сортов — и планы крупнейших хозяйственных объединений союза, как то: Зернотрест, Союзсахар и т. д., также в части размещения семенных хозяйств, культур и сортов по территории Союза.

Поставленные перед Институтом задачи могут быть выполнены при самой полной активности всех работников Института (в буквальном смысле) и включении в более ответственную работу нашей Аспирантуры и молодых кадров. На плечи части более активной и выдвигающейся молодежи мы должны перекладывать и тяжесть организационной работы Института, притом в большей мере, чем это было до сих пор. Всем старым, специалистам, идущим с нами в разрешении вопросов строительства социализма, также должна быть обеспечена соответствующая товарищеская обстановка. Мы наметили ряд наших подсобных комиссий и организаций — Редакционный Комитет, Бюро Изобретательства и Рационализации, Комиссия Исполнения, Комиссия по изучению заграничного опыта и т. д.

8) Отдельным вопросом стоят наши Отделения, в отношении которых нам необходимо также добиться полной ясности направления в их работах, а затем и улучшения руководства ими, подбора руководящего кадра и живого непосредственного руководства в течение года. Мы должны самым категорическим образом вытравить из наших отделений «географическую самостоятельность», то есть то явление, когда они сами или под давлением местных органов направляют свою работу чисто для местных целей, и притом замкнуто и оторванно от других исследовательских учреждений и хозяйства данного района.

Отделения наши в тех частях, где им надо существовать, должны быть исключительно тесно связаны с Центральным аппаратом ВИРа и являться непосредственной частью этого аппарата

и его работ. Как правило, на отделениях должны быть организованы те же отделы, что и в ВИРе (хотя и не во всех частях одинаково). Обязательным отделом является отдел генетики и селекции, для некоторых же частей отдел биохимии и физиологии, для большинства отделений отдел растительных ресурсов (по отдельным культурам). Все эти отделы на всех отделениях должны находиться под живым и непосредственным руководством соответствующего отдела ВИРа и не должны нести никакой другой автономной помимо них работы; в противном случае они должны быть переданы местным организациям на правах их зональной станции.

Это не исключает того, что ряд работников на этих отделениях будет постоянно работать на месте, только зимою переключаясь на работы ВИРа, а другая часть работников будет приезжать на несколько месяцев в году для работы на отделении.

Вероятно, два отделения из расположенных на севере и на юге (Мурман — Сухум) получат несколько иной тип (акклиматизационных учреждений), главным образом, для разработки вопросов, связанных с новыми культурами, и поэтому их организация может идти по другому типу — отделы по культурам.

9) Мы должны поднять дисциплину в нашей работе путем конкретизации плана, ответственности за определённые части работы путём поощрения и известных в необходимых случаях взысканий за упущения, а также установлением более четкого порядка явки и ухода с работы.

В вопросах социалистического соревнования мы чрезвычайно отстали, и здесь работу необходимо и можно поставить много шире. Я считаю, что Институт вправе сейчас выдвинуть и отметить премиями ряд работников, отдающих всё своё время работе и добившихся в ней значительных результатов, хотя бы формально и не объявленных ударниками. Мы не должны в соревновании гоняться за разрешением больших заданий, но соревноваться в повседневной работе, как бы она мелка ни казалась.

Конечно, в тех случаях, когда соревнуются отдельные части, нужно выдвигать более конкретные и важные проблемы, по которым необходима разработка предварительно ряда условий соревнования.

Здесь же необходимо сказать и о самокритике, которая в Институте развита явно недостаточно. Многие работники, старые специалисты, чрезвычайно обижаются на критику, а это отчасти влияет на то, что когда критика эта бывает, то она не всегда носит товарищеский характер. Критика должна быть методом в нашей повседневной работе. От руководителей отделов и секций мы должны будем требовать обеспечения критики, развертывания помощи и её организации, как это ни кажется странным — «организовать критику».

Организацию критики мы мыслим таким образом, что наши планы и наша методика подвергаются критическому разбору на отдельных совещаниях, независимо от авторитета. Наши отчёты и наши работы для издания подвергаются обязательной критике на совещаниях отдельными группами работников и проч. Мы должны считать дурным тоном всякую обиду на критику, а когда это происходит со стороны старших товарищей, пресекать такую обидчивость, которая является ничем иным, как уже зажимом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Я затронул в своем докладе только основные вопросы. Необходимо в каждом из отделов поставить на обсуждение затронутые вопросы и выработать конкретные меры по улучшению работы.

Смотр, который произвела нам бригада, должен послужить новым толчком и стимулом к максимальному развитию нашей работы и темпов в ней. Каждый работник Института должен быть кровно заинтересован в том, чтобы стоящие перед Институтом задачи по организации социалистического строительства были разрешены нами наилучше и в наикратчайший срок.

Документ № 4¹¹
ПРОТОКОЛ № 6
ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КОЛЛЕКТИВА ВКП(б) ИНСТИТУТА РАСТЕНИЕВОДСТВА
от 22-го нояб. 1931 г.

Присутствовали: Соколов, Альбенский, Бобков, Щербина, Кравченко, Митин, Ковалёв, Барышев, Шлыков.

Игнатьева, Куклин, Прокошев, Тимофеева М., Козак, Иванов С. М. б/п., Максимов б/п.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад Отдела физиологии — проф. Максимов Н.А. Наши достижения идут через селекцию и агротехнику; от них мы мало получили заданий. Мы сейчас переходим к частной физиологии, но надо произвести много экспериментальных работ. В этом вопросе мы стоим наряду и впереди западного опыта. Нам приходится самим работать. Нет конкретных приёмов, как строить методологически правильно дальше работу; мы механист[ические] навыки имеем, а молодняк не овладел материалом для перестройки. Мы имеем секцию вегетационного периода, зимостойкости и засухоустойчивости. Наш план в переделке, но намечено испытание сортов на зимостойкость, разработка ускоренных методов определения зимостойкости и подход к выпреванию и вымоканию и т. д. Мы стремимся избавиться от ошибок в поисках методов. Мы обращаем внимание на косвенные методы, но результаты неутешительные получились. Сейчас мы придаем им значение подсобное, косвенное.

ВЫСТУПЛЕНИЯ:

Тов. Ковалёв. — По разработке планов ведётся очень слабая работа, необходимо в этом помочь специалистам. Не реализованы и популяризованы методы по яровизации. Нельзя допускать, чтобы аспиранты бросали свои темы, об этом никому не сообщалось, нет ответственности за их работу зав. секциями.

Тов. Иванов С. — В руководстве лаборатории физиологии замечается поворот, но достижений в работе не имеется. Во многих случаях работа ведётся по-старому, работа по перестройке ведется стихийно. Максимов сам конкретно в перестройке не участвует и не принимает соответствующих мероприятий. Секция морозоустойчивости изложила не только методику, но и характерные работы, проблемы разрешения вопросов другие, чем были раньше. Полной и быстрой перестройки работы добиться трудно, в связи (со старой закваской) с консервативностью старых работников. Не изжиты старые методы в работе. Необходимо подковать марксистской методологией старых работников, могущих легко отказаться от старых методов. Приглашённый т. Скворцов не сможет выполнить задач, поставленных перед ним в деле подготовки кадров.

В своей работе Иванов чувствует затруднение в том, что не имеет времени уделять внимания экспериментальной работе.

Тов. Басова. — Отдел селекции ставит опыты по исследовательской работе в оранжереях, и Отдел Физиологии не дает конкретного руководства. Нет сводки заграничных достижений в области физиологии. Нет инструкции по методике «яровизации». Необходимо ликвидировать прорывы, привлекая к этой работе аспирантов.

Тов. Соколов. — Нет достаточного руководства в работе аспирантов, замечается отказ дальнейшей подготовки аспирантов. Программы составляются очень слабо. В делах Максимова нет ограничений с его темой. На конференцию послана была Т. Максимова, а не Красовская. Используют Иванова как завхоза, а не заместителя по научной части, и говорят, что по научной части заместителем является Сказкин. Отдел Физиологии качеством и количеством своей работы не удовлетворяет.

¹¹ ЦГАИПД. Ф. 304. Д. 22. Л. 71–72.

Тов. Скворцов. — Даёт неудачные установки в понятии постановки работы физиологии.

Тов. Тимофеева. — Методологически работа поставлена неправильно. Трудность в работе заключается в отсутствии планов, отрыве теории от практики, в постановке некоторых тем (зимостойкость, выбор места). Необходимо немедленно в работе увязаться с другими институтами. Неправильно расставлены силы.

Тов. Прокошев. — Нет связи с Отделом Биохимии. Увязка с биохимией имела частный характер.

Тов. Куклин. — Не ведется подготовка научных сотрудников в повышении квалификации. При подборе работников необходимо учитывать, насколько эти работники могут быстро перестраиваться со стороны методологии и в перестройке работы Отдела. Не в достаточной мере отвечают требованию программы в подготовке аспирантов.

Тов. Куклин. — Аспиранты не связаны вплотную с производством. Несерьезного отношения аспирантов к производственной работе не имеется, об этом никогда не говорилось и на производственном совещании. Планов в Отделе до прибытия аспирантов не было, а отсюда и говорить, что аспиранты ничего не делают, нельзя. В Детском Селе занимаются суховеем — вряд ли целесообразно.

Тов. Шлыков. — Нужно обратить внимание на методику полевых исследований. Подбор кадров (аспирантов) не настолько плохой, как Максимову кажется. Замечается отрыв от кадров. До сегодняшнего дня лаборатория имеет физическое направление в работе.

Тов. Альбенский. — Руководство лабораторией необходимо осуществлять по главным вопросам. Необходимы более жесткие требования к выполнению заданий. Осуществлять общественное внимание через парторга и профорга (уполномоченного). Нет тупика в физиологии, есть нерешительность. Нужно изжить семейственность и разрешать те или иные вопросы через соответствующих лиц или производственные совещания. В ближайшее время издать инструкцию по методике. Необходимо перестроить планы занятий. Вести пропаганду по физиологии. Давать оценку тем или другим выдающимся работам.

Тов. Иванов С. — с Н.А. Максимовым недоговоренности в работе не было, но была тенденция Т. Максимовой смазывать функции Иванова.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Максимова. — С замечаниями, которые были высказаны, — согласен, так как принципиальных расхождений не имеется. Правильно то, что нет увязки со специализированными институтами. Тов. Скворцов практически много работал на опытных станциях, много занимался диаматом и думаю, что разберется в работе, в дальнейшем товарищи сами убедятся. Учебу с аспирантами 2-года взял на себя. Не прав Кравченко, что много уделяем внимания истории физиологии в занятиях с аспирантами. Тов. Басова не права, что нас мало можно использовать, на нас надо поднажать, хотя по некоторым вопросам ответить не можем, так как сами ещё не изучили. Заграничный опыт используется. Работы по яровизации в Отделе ведутся. Работать аспирантам не позволяет необорудованность лаборатории, нет места и т. д. Участие наших аспирантов, нужно пересмотреть программу подготовки их. Тов. Максимова Т. разрешала ряд вопросов как заместитель Максимова в его отсутствие. Красовская не поехала на конференцию по засухе. Неумышленно Сказкин заместил Васильева и назначен учёным секретарем, в административные дела не вмешивается также. Замещает Красовскую по Отделу засухоустойчивости. Связь с другими институтами устанавливается, возможно, недостаточная по вине отдельных сотрудников. Физиология — это отдел с несколькими лабораториями, нужно это оформить. У нас отсутствует химико-физиологическое направление. Необходимо установить более тесную связь с биохимической лабораторией. Главные вопросы (за исключением) проводятся через производственные совещания.

ПОСТАНОВИЛИ: Отметить, что Отдел Физиологии в основном пересмотрел свои прежние позиции и занял относительно правильную линию работы — изучать растение в целом, и в то же время стремиться поставить разветвление частной физиологии.

Но, несмотря на имеющийся принципиальный поворот, сама перестройка работы производится нерешительно и самотеком, поэтому бюро коллектива ВКП(б) считает необходимым проведение следующих мероприятий:

1. Необходимо более решительно со стороны руководства Отдела (проф. Максимова и Иванова С. М.) руководить перестройкой и требовать со стороны сотрудников выполнения тех или иных положений, таким путем изжить нерешительность в руководстве и самотек в работе.

Предложить парторгу и фр. МК и СНР обеспечить перестройку общественной работы в Отделе и особенно работы производственных совещаний в этом направлении.

2. Поручить тов. Ковалёву в ближайшее же время произвести пересмотр плана работ отдела в смысле изучения растения в целом, развернув достаточно быстро лабораторию питания. Предложить партгруппе обеспечить комплексирование работы отдела физиологии с отделом биохимии и селекции.

Организовать работы в Отделе для выполнения спецзаказов селекции.

3. Предложить тов. Ковалёву провести мероприятия по усилению руководства и ответственности отделов за подготовку аспирантов, в том числе и по отделу физиологии.

“In VASKhNIL We Have Fights for Marxist Methodology”: Communist Party Bureau of VASKhNIL in 1930–1931

EDUARD I. KOLCHINSKY

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,
St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia;
ekolchinsky@yandex.ru

Four documents are published for the first time: “Minutes of the party meeting of VASKhNIL (National Agricultural Academy of Russia) 11/08/1930”, “Vavilov’s concluding speech of the meeting in VIR (All-Union Institute or Plant Industry) 3/04/1931”, “Report of VIR deputy director N.W. Kovalev, 17/07/1931”; “Protocol of the communist party bureau meeting of VIR, 22/11/1931”.